

ЛИДЕР В СЕМЬЕ ЖЕНЩИНА - ДОБРО ИЛИ ЗЛО ?

(Для журнала «Иркутские кулуары».)

Не смотря на тривиальность вопроса, ответ на него не так прост. Хотя бы потому что «Добро» и «Зло» понятия относительные. Если явление способствует сохранению кого-то, то воспринимается им как «Добро», если явление этого «кого-то» разрушает, то рассматривается им как «Зло».

Лидер и «подкаблучник» - это два элемента устоявшейся простейшей системы «социум людей» - патриархальной семьи. «Простейшая» она потому, что состоит всего из двух элементов: мужа и жены. «Устойчивой» стала потому, что сформировалась и «обустроилась» в достаточно долго остававшейся неизменной внешней среде. (Для семьи «внешняя среда» - общество; точнее, - социально-экономические отношения в нём.) Патриархальная семья – состарившаяся консервативная система с функционально специализированными элементами, крайне поляризованная и ярко элитарная, в которой лидирует один из супругов. И не имеет значения, муж ли это или жена. Патриархат – не случайность, а результат многовекового совершенствования системы «социум», возникшей в развивавшемся благодаря конкуренции мире животных при переходе биологии Жизни от однополой схемы размножения к двуполой.

Во все времена среди «нормальных» особей вследствие сбоя в генетическом аппарате и чрезвычайных событий во внешней среде появлялись индивидуумы с отклонениями – мутанты. В стабильных условиях существования они погибали, но при критических для «нормальных» живых существ изменениях условий кто-то из мутантов мог сохраниться, если случайно его уникальность помогла ему выжить в новой обстановке. Выжить и продолжить династию, хотя и несколько преобразённую. То есть, простейшая Жизнь в изменяющихся условиях сохранялась благодаря совпадению двух случайностей. А вероятность такого совпадения тем больше, чем больше субъектов участвуют в процессе «жизнь в изменяющихся условиях».

Усложнение живых систем привело к уменьшению количества потомков, соответственно, к уменьшению количества возможных мутантов и снижению вероятности выживания популяции при чрезвычайных изменениях окружающей среды. Под угрозой оказался принцип, определяющий понятие «живое существо» - перестройка системой самой себя адекватно изменяющейся обстановке. Для Жизни жизненно (простите за тавтологию) важным стало увеличение количества мутантов в популяции. Первым шагом в этом направлении было появление гермафродитов – особей, принципиально не отличающихся друг от друга, но попарно воспроизводящих общих детей. Таким образом, за счёт гермафродитизма «производство» мутантов было поставлено на поток: каждый новорождённый был не такой, как другие и не такой, как каждый из его родителей. (Сохранившимся до наших дней реликтом периода гермафродитизма является средиземноморская садовая улитка, особи которой взаимно оплодотворяют друг друга.) Вторым шагом в сторону защиты

усложняющихся живых систем, позволившим интенсифицировать мутацию, стало разделение популяции на два пола. Теперь любой потомок формировался из двух функционально, биологически и психологически отличающихся родителей: мужчины и женщины. Женская половина популяции продолжала «рожать» потомков, а мужская их «разнообразила». Природа «пожертвовала количеством ради качества». Идеология этого мероприятия ярко выражена в существующих и поныне коловратках: самки имеют относительно сложный организм, а самцы представляют собой просто мешок со спермой, – бронепоезд, стоящий на запасном пути. В арсенале биологической семьи оказалось тактическое и стратегическое оружие. Первое – консерватизм женщин, производителей и хранителей ограниченного количества сложных живых существ и их «кокона» - семьи. Любая система, для того чтобы существовать, должна пользоваться накопленным положительным опытом и сохранять его в своей Программе. Эту задачу в системе «семья» решает жена. Любая система, для того чтобы существовать, в изменяющейся среде должна адекватно изменяться. Дестабилизирующим началом, работающим в направлении перебора вариантов в поисках оптимальных путей перестройки, выступает муж.

Второе оружие семьи – стратегическое: относительная слабость и «развратность» мужчин – обладателей, практически, неограниченного банка сперматозоидов и инстинктивного стремления к перемене секс-партнёров. Эта особенность мужчин в нецивилизованных странах привела к гаремам, в цивилизованных сделала нормой четыре-пять браков в течение жизни, а в полумодернизированных странах толкает животное вида хомо сапиенс мужского пола в публичные дома и к адюльтеру.

В штатных ситуациях инстинкт «неверности» работает на расширение спектра мутации, в экстремальных, вкупе с высоким сексуальным потенциалом производителей, – на спасение всей популяции. Мужчины, фактически, слабый пол. Они хуже, чем женщины, переносят холод, голод, эпидемии и т.п., поэтому гибнут в первую очередь. Но, если при очередной беде в популяции сохранится хотя бы несколько мужчин, то у них хватит спермы и развратности, чтобы в следующем поколении, практически, полностью восстановить популяцию, поскольку большинству женщин – сильному полу – удаётся выжить, когда мужчины мрут, как мухи. Мало того, новое поколение унаследует от отцов-мутантов сопротивляемость выкосившей большинство «защитников общества» напасти. А теперь представьте себе, каково будет популяции, попавшей под сокрушительный удар извне, если каждый уцелевший мужчина-мутант на всю жизнь останется верен своей единственной «избраннице».

Ещё одна отличительная особенность мужчин - физическая сила. Она, помимо защиты популяции от внешних врагов, используется мужчинами внутри популяции для конкурентной борьбы друг с другом и, заодно, мужьями внутри социума «семья» для подавления воли жён и их эксплуатации.

Итак, сложные живые существа функционально разделились на два пола.

Способность мужчины воспроизводить большее количество потомков, чем женщина, потянула за собой психологическую особенность: мужчины менее бережно, чем женщины, относятся к своим потомкам и более легкомысленно к сохранению семьи, олицетворяя в ней дестабилизирующее начало. Женщины, наоборот, консерваторы, они больше берегут своё, потенциально менее обширное, чем у мужчин, потомство, более ответственны по отношению к семье и воплощают стабилизирующее начало социума «семья». Конкуренционные отношения между людьми, в частности в социуме «семья», привели к поляризации слоёв. Либо семья трещит по всем швам незамедлительно, если лидирует муж, либо семья становится нежизнеспособной в перспективе, если во главе семьи стоит жена.

Прекрасной иллюстрацией стабильности систем, в которых лидирует жена, служит иркутский клуб «Пульсар», основателями и опорой которого являются супруги Макаровы: Ирэн и Алексей. «Пульсар» существует более 20 лет, объединяет друзей, которые раз в неделю собираются на совместное чаепитие, где обсуждают наиболее интересные последние новости в области литературы, поэзии, философии, естествознания и т.д. Поздравляют с днями рождения членов Клуба, ходят в турпоходы, по грибы, по ягоды, ставят любительские спектакли. Если на праздники выпадают два-три дня, проводят их на даче Макаровых на Байкале в Мурино. Подавляющая часть членов «Пульсара» - семьи, в которых лидируют женщины. Надо полагать, именно их руководство сыграло решающую роль в долгожитии и их семей, и клуба «Пульсар».

Так, благо ли для семьи лидерство жены? По-видимому, да; семья сохраняется без изменений.

Благо ли для семьи лидерство мужа, озабоченного инстинктом «как бы разнообразить своё потомство»? По-видимому, нет.

Благо ли для социума стабильные, не изменяющиеся семьи? Как это ни странно звучит, но, в стратегическом плане, стабильная семья далеко не благо. Дело в том, что социум, состоящий из семей, - живой организм, который всё время изменяется. То есть, среда обитания семей – элементов системы «социум», меняется, а сами они, оставаясь неизменными, перестают быть ей адекватными. И распадаются под ударами объективных обстоятельств. Что сегодня и происходит с патриархальной семьёй в меняющейся социально-экономической обстановке.

Нынешний институт семьи зародился в животном мире, когда предки животного вида «хомо сапиенс» ещё не обладали абстрактным мышлением и не были социальными животными. В те времена социум «семья» выполнял сугубо биологическую задачу – продолжение рода; механизмом, обеспечивающим её решение, было сексуальное влечение. По мере усложнения животных и, соответственно, уменьшения количества потомков, совершенствовался механизм их сохранения, и к сексуальному влечению добавилось эстетическое, способствующее сохранению здоровья индивидуума «во второй жизни» - в потомстве. (Не секрет, что понятие «красота» коррелируется с понятием

«здоровье», и, если отбросить искусственно навязываемую обществу производителями товаров потребления «моду», то оказывается, что влечение к красивому секс-партнёру - это стремление обеспечить себе в «будущей жизни» (в своём ребёнке) здоровую вторую половину.

Когда люди сформировались как социальные животные и стали элементами системы «социум», к первым двум влечениям, организующим семью и сохраняющим её в течение цикла воспроизводства одного поколения, прибавилось третье влечение – «духовное». Духовное влечение – порождение социума «семья», поскольку направлено не на сохранение индивидуума, а на сохранение семьи. Третье влечение возникает тогда, когда позиции супругов по отношению друг к другу, а со временем и по отношению к внешнему миру, совпадают. Базой идеальной семьи стало единство трёх влечений: сексуального, эстетического и духовного.

Однако, объединение в «Программе сохранения человека в социуме» двух подпрограмм: биологической и социумной сохраняющей индивидуум и сохраняющей социум, ничего хорошего не принесло. Каждая из подпрограмм озабочена собственными проблемами и зачастую выходят на «Программу сохранения человека в социуме» с взаимоисключающими требованиями.

Если на «исходных позициях» при возникновении семьи, приоритетной была подпрограмма сохранения индивидуума, то сегодня чаша весов склонилась на сторону социумной подпрограммы. Дело в том, что биологическая семья с самого начала несла в себе некоторые «хозяйственные» функции. Этим обстоятельством не преминули воспользоваться матерюющие, стоящие над семьёй, социумные формирования и использовали её в качестве первичного звена своей хозяйственно-экономической структуры. И дружно борются за сохранение семьи такой, какая есть, т.е., патриархальной. Сегодня силы и интересы социумов перевесили силы и интересы индивидуумов. Защищая себя, социумы уничтожают индивидуумов с помощью артиллерии, авиации, самонаводящихся ракет и тому подобных инструментов.

Так сегодня сложились внешние обстоятельства вокруг семьи, а стало быть, вокруг «подкаблучников».

Посмотрим, что происходит внутри семьи, повязанной хозяйственными интересами социума. Как всякая опирающаяся на принцип конкуренции система, семья предельно поляризовалась, и противоречия между лидером и лидируемым достигли крайней степени напряжённости. Особенно хорошо это было видно в эпоху «развитого социализма», когда женщине, помимо обязанности вынашивания ребёнка, его родов, вскармливания и ведения домашнего хозяйства, мужа «доверили» равные со своими обязанности на производстве.

Не смотря на катастрофическую ситуацию вокруг и внутри семьи, у социумов, осатаневших в конкурентной борьбе с другом, нет времени обращать внимание на проблемы семьи и они стремятся сохранить фундаментальный кирпичик своей хозяйственной структуры таким, каков он есть, игнорируя интересы её

«нижнего слоя» - жены. И мы имеем то, что имеем: Кабаниху, трупы Дездемоны, Катерины и Карениной, бытовое насилие, гаремы, торговлю женщинами.

Как всякая система, социум меняется. Меняется его социально-экономическая структура, т.е., среда, окружающая систему «семья». Притом что саму семью социум удерживает, вернее, пытается удержать в первобытном состоянии. Мартышкин труд; патриархальная семья естественным образом (методом попыток) распадается на неполные семьи - происходит естественное разделение биологической и хозяйственной функций семьи. Вопрос лишь в том, насколько мучительно и как долго это будет происходить, возьмётся ли общество за ум и само, действуя целенаправленно, снимет с семьи хозяйственные функции. Пора понять, что хозяйственным кирпичиком социума становится индивидуум и что с помощью разума необходимо распутывать клубок противоречий, завязанный естественным отбором. Вероятно, первым шагом в этом направлении должно стать становление паритета в ныне существующей семье. И сделать это нужно за счёт экономической независимости мужа и жены друг от друга. Вторым шагом, вплотную связанным с первым, должно стать разделение биологической – воспроизводство потомства, и хозяйственной функций семьи.

03.08.2009. А.Якуп.